

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.5

УДК 504.06 | ББК 65.28

© Шкиперова Г.Т.

ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ¹

ШКИПЕРОВА ГАЛИНА ТИМОФЕЕВНА

Институт экономики – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук»
Россия, 185030, г. Петрозаводск, пр-т Александра Невского, д. 50
E-mail: shkiperova@mail.ru

Одним из направлений устойчивого развития регионов является формирование сети особо охраняемых природных территорий. Важную роль с точки зрения сохранения биоразнообразия в современных условиях играют последние сохранившиеся фрагменты коренных лесов, расположенные вдоль северо-западной части государственной границы России, так называемый Зеленый пояс Фенноскандии. Создание на этой территории новых охраняемых природных объектов связано с изменением режима природопользования и требует оценки эколого-экономического эффекта от их организации. Целью данной статьи является оценка эколого-экономического эффекта существующих и планируемых к созданию охраняемых природных территорий в рамках карельской части Зеленого пояса Фенноскандии. Методология исследования основана на теории общей экономической стоимости, для оценки использова-

Цитата: Шкиперова Г.Т. Оценка эколого-экономического эффекта особо охраняемых природных территорий // Социальное пространство. 2018. № 3 (15). DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.5

Citation: Shkiperova G.T. Assessment of eco-economic effect for specially protected areas. *Social area*, 2018, no. 3 (15). DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.5

¹ Исследование осуществлено в рамках выполнения фундаментальных научных исследований по теме № 0224-2017-0009 «Экономико-математическое моделирование и прогнозирование адаптации региональных социо-эколого-экономических систем к изменениям мировой экономики, изменениям федеральной политики и другим внешним шокам».

ны методы сравнительного и статистического анализа. Информационной базой послужили данные, полученные из открытых источников, включая материалы Федеральной службы государственной статистики России, опубликованные отчеты по проектам Tasis и обоснования создания новых охраняемых объектов. Особенность и новизна использованного в работе подхода состоит в том, что он позволяет на основе удельных показателей оперативно оценить эколого-экономический эффект особо охраняемых природных территорий, что будет полезно при подготовке предложений к организации новых охраняемых объектов, которые, как правило, разрабатывают не экономисты. В статье приведены расчеты экономической и рекреационной ценности основных существующих и планируемых к созданию охраняемых территорий в рамках карельской части Зеленого пояса Фенноскандии. На основе статистических данных выполнена оценка затрат на содержание охраняемых объектов. Анализ полученных результатов оценки позволяет сделать вывод о том, что соотношение эколого-экономической ценности охраняемых территорий и затрат на их содержание составляет 2:1. Охраняемые объекты являются полноценными субъектами экономической деятельности, однако в современных условиях их потенциал используется незначительно. Результаты исследования могут получить практическое применение при разработке обоснования создания и развития российской части единой с Норвегией и Финляндией сети особо охраняемых природных территорий.

Особо охраняемые природные территории, оценка, эколого-экономический эффект, Зеленый пояс Фенноскандии, рекреация и туризм.

Основным требованием устойчивого развития является удовлетворение потребностей в природных ресурсах и благоприятной окружающей среде нынешнего поколения без ущерба для удовлетворения этих потребностей будущими поколениями людей [1]. Концепция устойчивого развития, предложенная в начале 1990-х годов Международной Комиссией по окружающей среде и развитию, включает в себя взаимодействие трех основных аспектов: экономического (экономический рост), социального (рост качества жизни и благополучия населения) и экологического (сохранение окружающей среды). В рамках этой концепции система территориальной охраны природы выступает гарантом обеспечения экологической стабильности и конституционного права каждого человека на благоприятную окружающую среду [2; 3]. Такой подход подчеркивает фактическую значимость особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) как инструмента сохранения природных, генетических и эстетических ресурсов территории, которые выполняют основные экосистемные функции и созда-

ют основу для диверсификации экономики. Поэтому процесс создания, функционирования и развития ООПТ рассматривается как одно из важнейших направлений устойчивого развития регионов.

В настоящее время разработано множество методов для оценки стоимости природных ресурсов и экосистемных услуг, но какого-то единого, и тем более официально регламентированного, подхода к оценке эколого-экономического эффекта действующих и планируемых к созданию ООПТ не существует, хотя в соответствии с требованиями к проектной документации при разработке обоснования создания новой ООПТ должны проводиться расчеты социально-экономического эффекта от ее организации. Исследованию проблем экономической оценки ООПТ в свое время были посвящены работы Дж. Диксона, Ж. Беккеса, М.С. Абрютиной, С.Н. Бобылева, И.П. Глазыриной, А.Д. Думнова, Н.Н. Лукьянчикова, О.Е. Медведевой и других авторов. С точки зрения необходимости оперативной оценки эколого-экономического эффекта при обосновании создания новых ООПТ в нас-

тоящее время представляют интерес работы Т.В. Тихоновой [4; 5]. Автором рассчитаны удельные показатели стоимости экосистемных услуг и природных ресурсов для разных экосистем, показана возможность оценки рекреационной ценности территорий. В работе Г.Е. Мекуш и Е.О. Ушаковой обоснован выбор экосистемного подхода для оценки рекреационного потенциала территорий, приведен пример экономической оценки экосистемных услуг с использованием суррогатных цен [6]. В большинстве исследований для экономической оценки экосистемных услуг и природных ресурсов авторы используют теорию общей экономической стоимости (TEV) [5; 7; 8]. Основные задачи данного исследования связаны с необходимостью оперативной оценки эколого-экономического эффекта существующих и планируемых ООПТ в рамках Зеленого пояса Фенноскандии. Зеленый пояс Фенноскандии (ЗПФ) представляет собой полосу хорошо сохранившихся фрагментов дикой природы вдоль карельского и мурманского участков государственной границы. На территории ЗПФ с обеих сторон границы расположены многочисленные ООПТ [9–11]. В настоящее время Министерство природных ресурсов и экологии РФ ставит задачу развития приграничной с Финляндией и Норвегией сети ООПТ с целью сохранения ландшафтного и биологического разнообразия на этой территории и тем самым закрепления статуса Зеленого пояса Фенноскандии как единого эколого-экономического пространства, сочетающего в себе не только охрану природы, но и решение социально-экономических проблем приграничных территорий. В целях обоснования возможности получения эколого-экономического эффекта от развития сети ООПТ ЗПФ была выполнена данная оценка.

В соответствии с методологией эколого-экономического учета, предложенной ООН, основную ценность ООПТ составляет поток выгод, получаемых от использования природных ресурсов и экосистемных услуг. По оценкам отечественных и зарубежных специалистов, практически для всех ООПТ

доля экосистемных услуг (поглощение углерода и водорегулирование) составляет более 50% их общей ценности, а для крупных по площади объектов она достигает 90% [5; 7; 12]. По данным Т.В. Тихоновой [4], удельные показатели среднегодовой экономической оценки объектов ООПТ составляют: для крайнесеверной тайги – 190–310 руб./га в год; для северной тайги – 8–220 руб./га в год; для средней тайги – 200–993 руб./га в год. Данная оценка учитывает используемые людьми ресурсы и предоставляемые окружающей средой экологические блага.

В связи со значительной протяженностью ЗПФ с севера на юг и большой разницей в занимаемых охраняемыми объектами площадях их экономическая оценка будет сильно варьироваться (*табл. 1*). Результаты расчетов показывают, что общая экономическая ценность экологических услуг и природных ресурсов существующих и планируемых ООПТ ЗПФ составляет более 500 млн руб./год.

Рекреационная ценность ООПТ Зеленого пояса оценивалась на основе данных о совокупном доходе от экологического туризма [10] и данных о турпотоках, представленных в *табл. 2*. Во многих странах экологический туризм, связанный с ООПТ, является серьезным бизнесом, который ежегодно приносит в национальный доход этих государств от 660 до 1,2 трлн долларов. Основную часть доходов получают не охраняемые территории, а бизнес, который обслуживает туристов (туроператоры, предприятия общественного питания, гостиницы, автозаправочные станции, магазины и пр.). Соотношение затрат на содержание ООПТ и доходов, получаемых от экологического туризма, во многих странах оценивается как 1:5 и выше [13; 14].

Экономический эффект от туризма на ООПТ зависит от целого ряда факторов, включая качество предоставляемых услуг, уровень маркетинга, преобладающие виды туров и категории посетителей. Наибольший доход приносят организованные группы туристов, приобретающие большой пакет услуг. Среди организован-

Таблица 1. Результаты экономической оценки ООПТ ЗПФ с использованием удельных показателей, включающих ценность экологических услуг и природных ресурсов

ООПТ	Удельный показатель, руб./га/год	Площадь, га	Экономическая ценность, млн руб./год
НП «Паанаярви»	310	104473	32,387
ГПЗ «Костомукшский»	220	49259	10,837
НП «Калевальский»	220	74355	16,358
НП «Ладожские Шхеры»	993	122000	121,146
ЛЗ «Толвоярви»	993	41878,2	41,585
ЛЗ «Исо-Ярви»	993	6094	1,341
ПЗ «Западный архипелаг»	993	19870	19,731
Прочие существующие ООПТ	993	15893,6	15,782
Итого по существующим ООПТ	–	433822,8	259,167
Планируемые ООПТ ЗПФ	550	454200	249,810
в т. ч.: ЛЗ «Тулос»	993	30000	29,790
ЛЗ «Койтайоки»	993	32400	32,173
ПЗ «Пяозерский»	310	202200	62,682
ПЗ «Калевальский»	220	52500	11,550
ПЗ «Спокойный»	220	71600	15,752
Всего	–	888022,8	508,977

Рассчитано по: [7, с. 17, 94–100; 4, с. 186].
Примечание: НП – национальный парк, ГПЗ – государственный природный заповедник, ЛЗ – ландшафтный заказник, ПЗ – природный заказник.

Таблица 2. Прогноз развития туризма в национальных парках и заказниках карельской части Зеленого пояса, чел.-дней

ООПТ	2020 год	2025 год	2030 год	2035 год
НП «Паанаярви»	21000	35000	45000	50000
ГПЗ «Костомукшский»	4800	6000	7500	9000
НП «Калевальский»	2700	6000	15000	20000
НП «Ладожские Шхеры»	700	5000	15000	20000
ЛЗ «Тулос»	600	1500	4500	7000
ЛЗ «Толвоярви»	2000	5000	10000	12500

Рассчитано по: [10; 14; 15] и ряду отчетов по обоснованию создания наиболее крупных ООПТ в рамках ЗПФ*.
* Эколого-экономическое обоснование для образования Национального парка «Ладожские шхеры»: Отчет о НИР ОАО «РОСГИПРОЛЕС» по Государственному контракту от 10.11.2009 № ИМ-12-23/84 с МПР РФ. Москва, 2009; Кузнецов О.Л. Экологическое обоснование по созданию регионального заказника «Тулос» / Отчет о НИР ИБ КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2014; О месте и роли отрасли туризма в экономике Республики Карелия / Государственный комитет РК по физической культуре, спорту и туризму. Петрозаводск, 2001.

ных посетителей также выделяют коммерческую и некоммерческую группы. Доля коммерческих посетителей в значительной степени зависит от уровня развития инфраструктуры. К некоммерческим посетителям относятся школьники, студенты, ученые и местные жители, использующие ООПТ для сбора ягод, грибов и рыбной ловли. Расходы,

которые несет ООПТ, по приему некоммерческих посетителей должны покрываться за счет коммерческих посетителей [15].

Прогноз потока туристов составлен на основе Стратегии развития туризма для карельской части Зеленого пояса, предложений по организации национальных парков [10; 16; 17] и ряда отчетов по обоснованию

создания наиболее крупных ООПТ. Для расчета использовались следующие показатели:

- средняя продолжительность пребывания туриста на ООПТ составляет 3 суток²;
- среднесуточные расходы на одного туриста приняты на основе ранее выполненных в Институте экономики КарНЦ РАН расчетов (в ценах 2002 года) [18] и далее проиндексированы: организованный туризм – 349 руб./сутки, неорганизованный туризм – 312,2 руб./сутки. Индекс-дефлятор цен к 2002 году составил 4,95. Соответственно расходы с учетом индексации приняты: организованный туризм – 1727 руб./сутки, неорганизованный туризм – 1545 руб./сутки.

Основными источниками формирования валового дохода от туризма на ООПТ являются входная плата и продажа лицензий, пакет программ, продажа иных товаров и услуг. Согласно Стратегии развития туризма для карельской части Зеленого пояса предполагается, что более 2/3 туристов будут относиться к категории коммерческих [10]. Результаты оценки показывают, что к 2035 году валовой доход от туристской деятельности только в пяти действующих ООПТ и одном планируемом заказнике составит около 200 млн руб. в год (табл. 3), из которых более 40% будет получено от иностранных туристов. Часть дохода останется в бюджете парков, а основную его долю будут получать представители бизнеса, обслуживающие туристов.

Наибольшую долю площади в проектируемой сети ООПТ ЗПФ занимают природные заказники. Важно отметить, что для контроля и управления заказниками на момент их создания не требуется введения специального штата охраны и финансирования. По своим целям и задачам управления они очень близки к природным паркам. Возможности использования проектируемых природных заказников в целях рекреации зависят от условий социально-экономического развития республики, выделения инвестиций для создания туристской инфраструктуры, мотивации для привлечения бизнеса и местного населения.

Рекреационную ценность природных заказников сложно подкрепить официальными данными, поскольку на их территории туристическая деятельность на коммерческой основе практически не ведется. Основные категории посетителей – это местные жители, рыбаки и туристы, у которых посещение этой территории включено в общий тур. Количество посетителей можно лишь предполагать, поэтому рекреационную ценность можно оценить по их минимальным затратам на транспорт и прочим (покупка грибов, ягод, рыбы). В соответствии с потоком туристов 100 чел./год усредненная рекреационная ценность заказника не превышает 500 тыс. руб./год [5].

Затраты на содержание ООПТ федерального значения существенно выше затрат на

Таблица 3. Прогноз дохода от туризма в национальных парках и заказниках карельской части Зеленого пояса, млн руб./год

ООПТ	2020 год	2025 год	2030 год	2035 год
НП «Паанаярви»	35,311	58,852	75,667	84,075
ГПЗ «Костомукшский»	8,071	10,089	12,611	15,133
НП «Калевальский»	4,540	10,089	25,222	33,630
НП «Ладожские Шхеры»	1,177	8,407	25,222	33,630
ЛЗ «Тулос»	1,009	2,522	7,5667	11,770
ЛЗ «Толвоярви»	3,363	8,407	16,815	21,018
Всего	53,472	98,368	163,105	199,257

Рассчитано по: [10; 16; 17] и ряду отчетов по обоснованию создания наиболее крупных ООПТ в рамках ЗПФ.

² О месте и роли отрасли туризма в экономике Республики Карелия / Государственный комитет РК по физической культуре, спорту и туризму. Петрозаводск, 2001.

содержание региональных ООПТ. В среднем по России для существования ООПТ регионального значения выделяются финансовые средства в размере 10 руб. на 1 га площади. Затраты на содержание ООПТ в Республике Карелии представлены в *табл. 4*. В динамике за три года наблюдается тенденция к снижению объема затрат.

Для расчета затрат на содержание существующих и планируемых ООПТ ЗПФ приняты удельные затраты за 2016 год, резуль-

таты представлены в *таблице 5*. Общие затраты на содержание ООПТ ЗПФ составили 284,3 млн руб./год.

Сопоставление экономической и далеко не полной рекреационной ценности ООПТ ЗПФ и затрат на их содержание показывает получение экономического эффекта в размере 278 млн руб./год (*табл. 6*).

Все планируемые к созданию ООПТ в рамках карельской части Зеленого пояса расположены на землях лесного фонда. Значительная часть

Таблица 4. Затраты на содержание ООПТ федерального и регионального значения в Республике Карелия за 2014–2016 гг.

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год
Общая площадь ООПТ федерального значения, тыс. га	392,9	392,9	392,9
в т. ч. заказники, тыс. га	77,0	77,0	77,0
Общая площадь ООПТ регионального значения, тыс. га	416,3	416,3	416,3
Затраты на содержание ООПТ федерального значения тыс. руб.	256354,9	278382,2	250997,8
Затраты на содержание ООПТ регионального значения, тыс. руб.	6869,6	6400,0	4800
Затраты на ед. площади ООПТ федерального значения, руб./га	652,5	708,5	638,8
Затраты на ед. площади ООПТ регионального значения, руб./га	16,5	15,4	11,5
Затраты на ед. площади ООПТ федерального значения без заказников, руб./га	811,5	881,2	794,5

Рассчитано по: Особо охраняемые природные территории Республики Карелия: справ. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). Петрозаводск, 2017. 39 с.

Таблица 5. Расчетные затраты на содержание ООПТ ЗПФ

ООПТ	Площадь, га	Удельные затраты, руб./га	Общие затраты, млн руб./год
НП «Паанаярви»	104473	794,5	83,004
ГПЗ «Костомукшский»	49259	794,5	39,136
НП «Калевальский»	74355	794,5	59,075
НП «Ладожские Шхеры»	122000	794,5	96,929
ЛЗ «Толвоярви»	41878,2	11,5	0,482
ЛЗ «Исо-Ярви»	6094	11,5	0,070
ПЗ «Западный архипелаг»	19870	11,5	0,229
Прочие существующие ООПТ	15893,6	11,5	0,183
Итого	433822,8	-	279,107
Планируемые ООПТ ЗПФ	454200	11,5	5,223
в т. ч.: ЛЗ «Тулос»	30000	11,5	0,345
ЛЗ «Койтайоки»	32400	11,5	0,373
ПЗ «Пяозерский»	202200	11,5	2,325
ПЗ «Калевальский»	52500	11,5	0,604
ПЗ «Спокойный»	71600	11,5	0,823
Всего	888022,8	-	284,330

Рассчитано по: Особо охраняемые природные территории Республики Карелия: справ. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). Петрозаводск, 2017. 39 с.; [7, с. 17, 94–100].

Таблица 6. Эколого-экономический эффект от существующих и планируемых ООПТ ЗПФ

ООПТ	Экономическая ценность, млн руб./год	Рекреационная ценность, млн руб./год	Общие затраты, млн руб./год
НП «Паанаярви»	32,387	35,311	83,004
ГПЗ «Костомукшский»	10,837	8,071	39,136
НП «Калевальский»	16,358	4,540	59,075
НП «Ладожские Шхеры»	121,146	1,177	96,929
ЛЗ «Толвоярви»	41,585	3,363	0,482
ЛЗ «Исо-Ярви»	1,341	–	0,070
ПЗ «Западный архипелаг»	19,731	–	0,229
Прочие существующие ООПТ	15,782	–	0,183
Итого	259,167	–	279,107
Планируемые ООПТ ЗПФ	249,810	–	5,223
в т. ч.: ЛЗ «Тулос»	29,790	1,009	0,345
ЛЗ «Койтайоки»	32,173	–	0,373
ПЗ «Пяозерский»	62,682	–	2,325
ПЗ «Калевальский»	11,550	–	0,604
ПЗ «Спокойный»	15,752	–	0,823
Всего	508,977	53,472	284,330

лесов на этих территориях в настоящее время отнесена к категории особо ценных (водоохранные и нерестоохранные полосы), соответственно, в них запрещены сплошные рубки. В связи с ограничениями способов рубок такие леса не представляют большого интереса для арендаторов с целью лесозаготовок [19]. Поэтому прямые потери от ограничения лесопользования на планируемых ООПТ незначительны.

Таким образом, анализируя полученные результаты оценки, можно сделать вывод о том, что уже сегодня соотношение эколого-экономической ценности ООПТ и затрат на их содержание составляет 2:1. Охраняемые объекты являются полноценными субъектами экономической деятельности, однако в современных условиях их потенциал используется не более чем на 7–12%. Например, пропускная способность одной из наиболее крупных ООПТ ЗПФ – национального парка «Паанаярви», 71% площади которого занято зоной регулируемого туризма, – оценивается в 100 тыс. посетителей в год. Однако в настоящее время туристский поток в парке не превышает 7000 человек в год. На территории большинства заказников туристиче-

ская деятельность на коммерческой основе практически не ведется, хотя в свое время эти территории по проектам ТАСИС получили очень хороший старт для развития туризма [17; 20].

Совокупный эффект от создания и развития сети ООПТ ЗПФ на территории семи приграничных районов Карелии вполне может включать следующие составляющие, характеризующие частные эффекты:

- активизация развития туризма как дополнительного источника доходов для населения, муниципальных и республиканского бюджетов;
- стимулирование экономической активности в муниципальных районах и организация новых предприятий главным образом в сфере услуг (предприятия торговли, общественного питания, авторемонтных услуг и др.);
- создание новых рабочих мест и, как результат, снижение безработицы и социальной нагрузки на местные и республиканский бюджеты;
- рост поступлений в муниципальные и республиканский бюджеты в результате увеличения налогооблагаемой базы;

– диверсификация экономики муниципальных районов в результате повышения комплексности использования местных ресурсов;

– увеличение инвестиционной привлекательности районов и активизация создания предприятий с иностранными инвестициями.

Особенность использованного в работе подхода состоит в том, что он позволяет на основе удельных показателей оперативно оценить эколого-экономический эффект особо охраняемых природных территорий, что

будет полезно при подготовке предложений к организации новых охраняемых объектов, которые, как правило, разрабатывают не экономисты. Результаты исследования также могут получить практическое применение при разработке обоснования создания и развития российской части единой с Норвегией и Финляндией сети особо охраняемых природных территорий. Аналитические и эмпирические данные могут быть полезны при разработке муниципальных программ развития туризма в приграничных районах Карелии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т.Н. Основы экономики устойчивого развития. М.: Экономика, 2013. 332 с.
2. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. 72 с.
3. Беляева Е.А. Особо охраняемые природные территории: переход к устойчивому развитию // Экономическое развитие России: ловушки, развилки и переосмысление роста: мат-лы Межд. науч.-практ. конф. / под ред. И.В. Шевченко. Краснодар, 2017. С. 75–78.
4. Тихонова Т.В. Оценка эффективности направлений развития особо охраняемых природных территорий Республики Коми // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 1. С. 182–195. DOI: 10.15838/esc/2015.1.37.12
5. Тихонова Т.В. Социально-экономическая оценка особо охраняемых природных территорий (на примере заказников Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2. С. 144–157.
6. Мекуш Г.Е., Ушакова Е.О. Оценка ценности экосистемных услуг для развития рекреации и туризма // Вестник Сибир. гос. ун-та геосистем и технологий. 2016. № 1 (33). С. 200–209.
7. Pearce D.W. Saving biodiversity with economics. *European Nature*, 1999, vol. 3, pp. 8–16.
8. Curtis I.A. Valuing ecosystem goods and services: a new approach using a surrogate market and the combination of a multiple criteria analysis and a Delphi panel to assign weights to the attributes. *Ecological Economics*, 2004, vol. 50, pp. 163–194.
9. Научное обоснование развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Карелия / А.Н. Громцев [и др.]. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. 112 с.
10. Фриман А., Хогмандер Й. Стратегия развития туризма для карельской части Зеленого Пояса. Проект Tasis ENVURUS9704 «Развитие особо охраняемых природных территорий в приграничной полосе Республики Карелия». Петрозаводск, 2001. 140 с.
11. Громцев А.Н., Левина М.С., Преснухин Ю.В. Особо охраняемые природные территории стран и российских регионов Северной Европы: современное состояние и сравнительная оценка // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия «Биогеография». 2018. № 1. С. 81–88.
12. Bakhtiari F., Jacobsen J.B., Thorsen B.J. [et al.]. Disentangling Distance and Country Effects on the Value of Conservation across National Borders. *Ecological Economics*, 2018, vol. 147, pp. 11–20.
13. Spenceley A., Meyer D. Tourism and poverty reduction: theory and practice in less economically developed countries. *Journal of Sustainable Tourism*, 2012, vol. 20, pp. 297–317.
14. Особо охраняемые территории и экотуризм в системах социально-экологической реабилитации и устойчивого развития депрессионных зон и регионов Г.Б. Мелентьев [и др.]. // Экология промышленного производства. 2003. № 3. С. 13–23; № 4. С. 9–15.

15. Шкиперова Г.Т. Охраняемые природные территории в контексте социально-экономического развития региона // Экология промышленного производства. 2007. № 1. С. 2–7.
16. Громцев А.Н. Калевальский национальный парк: предложения к организации. Проект Тасис: Развитие особо охраняемых природных территорий в приграничной полосе Республики Карелия ENVRUS 9704 / под ред. А.Н. Громцева. Петрозаводск, 2001. 78 с.
17. Кузнецов О.Л. Национальный парк «Тулос»: предложения к организации. Проект Тасис: Развитие особо охраняемых природных территорий в приграничной полосе Республики Карелия ENVRUS 9704. Петрозаводск, 2001. 63 с.
18. Курило А.Е. Определение мультипликативного эффекта от туризма в Республике Карелия // Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России: мат-лы межд. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2003. С. 207–216.
19. Шкиперова Г.Т. Экономическая оценка последствий создания охраняемых природных территорий // Экология и промышленность России. 2007. № 7. С. 50–52.
20. Туристско-рекреационный потенциал и развитие туризма в Муезерском муниципальном районе / П.В. Дружинин [и др.] // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: сб. науч. статей по мат-лам науч.-практ. конф. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. С. 156–162.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шкиперова Галина Тимофеевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник. Институт экономики – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук». Россия, 185030, г. Петрозаводск, пр-т Александра Невского, д. 50. E-mail: shkiperova@mail.ru. Тел.: +7(8142) 57-15-25.

Shkiperova G.T.

ASSESSMENT OF ECO-ECONOMIC EFFECT FOR SPECIALLY PROTECTED AREAS³

One of the areas of regional sustainable development is the formation of a network of specially protected natural areas. An important role in terms of biodiversity conservation in modern conditions belongs to the last remaining fragments of indigenous forests located along the Northwestern part of the state border of Russia, the so-called Green Belt of Fennoscandia. Creating new protected natural facilities on this territory is related to changes in the mode of natural resource management and requires assessment of the eco-economic effect of their arrangement. The purpose for the paper is to assess the eco-economic effect of the existing and projected specially protected areas within the Karelian part of the Green Belt of Fennoscandia. The research methodology is based on the theory of total economic value; methods of comparative and statistical analysis are used for assessment. The informational framework includes data obtained from open sources including materials of the Federal State Statistics Service, published reports on Tacis projects, and justifications for creating new protected areas. The peculiarity and novelty of the approach used in the paper is that it helps quickly assess the eco-economic effect of specially protected areas based on specific indicators, which is useful for preparing proposals for deploying new protected areas, which, as a rule, are developed not by

³ The research is carried out in the framework of fundamental scientific research into subject no. 0224-2017-0009 “Economic and mathematical modeling and forecasting of regional socio-eco-economic systems adaptation to changes in the global economy, changes in the federal policy and other external shocks”.

economists. The article presents the calculations of the economic and recreational value of the main existing and projected protected areas within the Karelian part of the Green Belt of Fennoscandia. Based on statistics, the operating cost of specially protected areas is estimated. Analysis of assessment results concludes that the ratio of eco-economic value of protected areas and their operating cost is 2:1. Protected areas are full-value subjects of economic activity; however, in modern conditions their potential is slightly used. The research results can be applied in justification for creation and development of the Russian part of a network of specially protected areas unified with Norway and Finland.

Specially protected areas, assessment, eco-economic effect, Green Belt of Fennoscandia, tourism and recreation.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shkiperova Galina Timofeevna – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Research Associate. Institute of Economics – separate subdivision of Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Center “Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences”. 50, Aleksandr Nevskii Avenue, Petrozavodsk, 185030, Russian Federation. E-mail: shkiperova@mail.ru. Phone: +7(8142) 57-15-25.